

DOI: 10.53737/1698.2023.18.58.015

М.С. Гаджиев, М.Ш. Сайпудинов, В.А. Саидов, Ю.А. Магомедов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К ЛОКАЛИЗАЦИИ КРЕПОСТИ БИЛИСТАН*

В статье рассматривается вопрос локализации крепости Билистан, которую по данным авторитетного арабского историка Ибн А'сама ал-Куфи (ум. 926) осаждали арабские войска во главе с наместником Арминии Марваном ибн Мухаммадом в 738 г., в период завоевательных кампаний на Восточном Кавказе, и в которой укрывался царь лакзов Арбис ибн Басбас. Согласно информации, приведённой в «Китаб ал-футух» Ибн А'сама ал-Куфи, это укреплённое поселение располагалось в «стране лакзов» в среднем течении реки Самур. В 2019 г. одним из авторов этой статьи на основе лингво-этимологического и топонимического анализа была предложена гипотеза, согласно которой этот исторически засвидетельствованный пункт мог находиться на среднем течении р. Самур, в зоне расположения современного сел. Куйсун. Выявленное здесь в 2023 г. городище с укреплённой цитаделью, а также полученный там керамический комплекс позволяют датировать этот археологический объект VI—VIII вв. Существуют веские аргументы для локализации крепости Билистан на месте городища Куйсун.

Ключевые слова: Дагестан, Лакз, Билистан, арабские завоевания, Марван ибн Мухаммад, Арбис ибн Басбас, городище Куйсун.

Сведения об авторах: Гаджиев Муртазали Серажутдинович¹, доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН; Сайпудинов Мурад Шахбанович², Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН; Саидов Вадим Атемович³, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН; Магомедов Юсуп Абдусаламович⁴, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН.

Контактная информация: ^{1,2,3,4}367030, Россия, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: ¹murgadj@rambler.ru; ²haosta@mail.ru; ³vsaidov1973@mail.ru; ⁴yusup_103@mail.ru.

M.S. Gadjiev, M.Sh. Saypudinov, V.A. Saidov, Yu.A. Magomedov

ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE FOR THE LOCALIZATION OF THE BILISTAN FORTRESS

The article deals with the localization of the Bilistan fortress, which, according to the authoritative Arab historian Ibn A'tham al-Kufi (d. 926), was besieged by Arab troops led by the governor of Arminiyya Marwan ibn Muhammad in 120 AH / 738 CE during the conquest campaigns in the East Caucasus and in which the king of Lakz Arbīs ibn Basbas took refuge. According to al-Kufi's *Kitāb al-futūḥ* (*The Book of Conquests*), this fortified settlement was located in the Land of Lakz in the middle reaches of the Samur River. In 2019, a hypothesis based on a linguistic-etymological and toponymic analysis was proposed by one of the authors of this article, according to which this historically attested site could be located in the middle reaches of the Samur River, in the area of the modern-day village of Kuysun. Discovered here in 2023, a settlement with a fortified citadel as well as the ceramic material collected there enable the dating of the site to the 6th — 8th century. Hence, there is a strong argument for localizing the Bilistan fortress exactly where the recently discovered Kuysun settlement is situated.

Key words: Dagestan, Lakz, Bilistan, Arab conquests, Marwan ibn Muhammad, Arbīs ibn Basbas, Kuysun fortified settlement.

* Статья поступила в номер 9 апреля 2023 г.
Принята к печати 30 апреля 2023 г.

About the authors: Gadjiev Murtazali Serazhutdinovich¹, Dr. habil. (History), Professor, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Saypudinov Murad Shakhbanovich², Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Saidov Vadim Atemovich³, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Magomedov Yusup Abdusalamovich⁴, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: ^{1,2,3,4}367030, Russia, Makhachkala, 75 M. Yaragsky St., Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: ¹murgadj@rambler.ru; ²haosta@mail.ru; ³vsaidov1973@mail.ru; ⁴yusup_103@mail.ru

Введение

В 2019 г. была опубликована статья «К локализации крепости Билистан», в которой была предложена версия, согласно которой это исторически засвидетельствованное укрепление могло находиться на среднем течении р. Самур, в зоне расположения современного сел. Куйсун (Магарамкентский район Республики Дагестан) (Гаджиев, Абдулгамидов 2019: 8—16). Напомним, что укрепленное поселение Билистан упоминается известным и заслуживающим доверия арабским историком Абу Мухаммадом Ахмадом ибн А'самом ал-Куфи (ум. 926), который в своем сочинении «Китаб ал-футух» («Книга завоеваний») повествует, в частности, о завоевании в 119—120 гг. х. / 737—738 гг. различных государственных образований Восточного Кавказа арабскими войсками под предводительством наместника Арминии Марвана ибн Мухаммада, будущего халифа (744—750), двоюродного брата халифа Хишама (723—743) и внука халифа Марвана I (684—685) (Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи 1981: 56—57).

Сведения ал-Куфи о Билистане и ранее предложенная его локализация

Согласно ал-Куфи, Марван ибн Мухаммад в 119 г.х. / 737 г. завоевал «одну крепость за другой, пока не покорил все крепости стран ас-Сарир, Хамзин, Туман и Шандан, а также и те, до которых добрался», и затем возвратился на зимовку в Баб ал-абваб (Дербент). Весной следующего года Марван «призвал всех царей гор и к нему прибыли цари из Ширвана, Лайзана, Филана, Табарсарана и других стран, кроме Арбиса ибн Басбаса, царя лакзов, который отказался прибыть к нему» (Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи 1981: 56—57). С целью наказания непокорного повелителя (араб. — *м'алик* — «царь») страны Лакз, локализуемой в Южном Дагестане и Северном Азербайджане, в бассейне рек Самур, Курах-чай, Чирах-чай (Шихсаидов 1980: 65—81; Аликберов 2003: 92—109), арабский полководец предпринял поход против него. Марван ибн Мухаммад с войском «вскоре достиг села под названием Билистан, расположенного в среднем течении реки Самур» и где укрылся царь Арбис ибн Басбас. Расположившись «напротив одной крепости в среднем течении реки Самур», он осадил Билистан и «разрешил своим воинам совершать набеги по стране лакзов и они начали опустошать, грабить и жечь и так продолжалось в течение года» (Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи 1981: 56—57).

По словам ал-Куфи, «Арбис не выдержал этих событий и длительной осады и однажды ночью покинул свою крепость и бежал с некоторым числом своих воинов. Однако Марван о его бегстве не узнал. ... Арбис бежал до тех пор, пока не приблизился к городу Баб ал-абвабу». Последующие события привели к гибели царя Арбиса. Эмир Баб ал-абваба Усайд ибн Зафир ас-Сулами, к которому доставили тело убитого царя, приказал отрубить голову Арбиса, которая была доставлена сыном эмира Йазидом Марвану, продолжавшему осаждать Билистан. Голова царя была насажена на копьё и выставлена перед крепостью. В итоге

защитники Билистана сдали крепость, им была гарантирована безопасность (араб. *аман*), «их оставили в своем городе» и «обязали ежегодно доставлять в город ал-Баб 10 тысяч [мудд]¹ провианта» (Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи 1981: 57—59).

В выше упомянутой статье предполагаемая локализация Билистана на месте современного селения Куйсун опиралась как на соответствие его местоположения в топографически стратегическом месте на среднем Самуре, так и на топонимические и лингвистические доводы. Согласно последним, известные наименования данного ойконима — Куйсун и Куюстан — являются кальками персидского названия Билистан и означают «место в низине», что отражает географическое положение объекта и определенные политические доминанты и культурно-языковые влияния, представляющие три хронологических уровня: перс. *Билистан*, очевидно, относящееся ко времени правления Хосрова Ануширвана (середина VI в.), тюрк.-перс. *Куюстан*, восходящее, вероятно, к сельджукскому периоду (вторая половина XI — первая половина XII в.), и тюрк.-монг. *Куйсун*, возникшее, видимо, в монгольский / золотордынский период (XIII—XIV вв.) (Гаджиев, Абдулгамидов 2019: 8—16). Как отмечают авторы статьи, «смысловое совпадение тюрко-персидского и тюрко-монгольского названий, сохранившихся до наших дней, с иранским по происхождению топонимом Билистан, и их соответствие географо-топографическим условиям дают, как представляется, серьезные основания для локализации этой раннесредневековой крепости, упомянутой ал-Куфи, «в среднем течении реки Самур» в месте расположения современного селения Куйсун (Куюстан)» (Гаджиев, Абдулгамидов 2019: 14).

Селение Куйсун расположено на левом берегу среднего течения р. Самур, в низине, в пойме и на надпойменной террасе, у края Самурской долины на границе равнинной и предгорной зон. Здесь отрог Самурского хребта, тянущегося параллельно руслу реки, наиболее близко, почти вплотную подходит к пойме, оставляя относительно узкий проход между рекой и хребтом (Гаджиев, Абдулгамидов 2019: 14) (рис. 1). Это важное, как в военно-стратегическом, так и торгово-экономическом (контроль торгового пути) отношениях место могло обусловить возникновение здесь значимого укрепленного населенного пункта, особенно в свете колоссального фортификационного строительства на Кавказе и создания хорошо эшелонированной оборонительной системы в правление шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531—579), направленной против Тюркского каганата и его союзников — арабские авторы IX—X вв. сообщают о строительстве им 360 крепостей, фортов в стратегически важных местах Кавказа (Гаджиев 2013: 58—64). Напомним и сообщение исторической хроники «Ахты-наме» (список А. Бакиханова) о возведении в Ахты (лезг. *Ахцагь*), расположенном на расстоянии ок. 55 км от Куйсуна выше по течению р. Самур, по приказу шаханшаха Хосрова I Ануширвана наместником Шахбани крепости и размещении здесь 60 семей из Фарса и 300 воинов-*сипахов*; остатки крепости «все еще видны на вершине горы», до сих пор носящей название лезг. *Келез хев* — «гребень крепости» (Шихсаидов, Айтберов, Оразаев 1993: 69, прим. 2).

В упомянутой статье исследователи акцентировали внимание на важности археологических разысканий в этой зоне, которые, «возможно, выявят остатки укрепленного поселения Билистан, в котором весной 738 г. укрывался от амира Марвана ибн Мухаммада царь лакзов Арбис ибн Басбас» (Гаджиев, Абдулгамидов 2019: 14). И такие визуальные археологические изыскания были проведены, но, к сожалению, в связи с разрушением выявленного археологического объекта.

¹ Мудд — мера веса, равная 650—660 г, соответственно 10 тыс. мудд = 6500—6600 кг. Речь, очевидно, идет о зерне.

Городище Куйсун

2 марта 2023 г. в Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН поступила информация о выявлении и разрушении в ходе несанкционированных земляных работ близ сел. Куйсун Магарамкентского района Республики Дагестан древнего поселения и обнаружении большого количества керамической посуды. Об этом немедленно был поставлен в известность уполномоченный орган — Агентство по охране культурного наследия Республики Дагестан. 4 марта группа археологов Института и специалистов Агентства выехала на место обнаружения объекта, обладающего признаками объекта археологического наследия. В результате визуального осмотра территории было зафиксировано раннесредневековое укрепленное поселение, получившее наименование по близрасположенному селению — городище Куйсун.

Городище расположено на южной окраине сел. Куйсун (рис. 1, 2), большая часть его находится под современными домостроениями и приусадебными участками — осмотр территории, обнажений и информация местных жителей об обнаружении у них на участках обломков керамической посуды, позволяет предварительно определять размеры памятника в 3,5—4,0 га. Оно находится непосредственно перед узким, шириной 200—300 м, дефиле, образуемом с СЗ отрогом Самурского хребта и с ЮВ руслом реки Самур, на относительно высоком обрывистом левом берегу поймы реки, который периодически подмывается и разрушается в результате паводков. Очевидно, значительная часть южной, примыкающей к руслу территории городища и его цитадели ранее были разрушены водной стихией. Судя по расположению городища, оно перекрывало проход в горы по течению р. Самур со стороны Прикаспийской равнины и, тем самым, контролировало этот стратегический участок. Заметим, что с противоположной, юго-западной стороны этого дефиле за юго-восточной окраиной сел. Гильяр, также на пойменной террасе на левом берегу р. Самур расположено средневековое Гильярское поселение, которое остается неизученным.

В сохранившейся южной части городища над руслом реки располагалась цитадель (рис. 2, 3: 1), представлявшая собой первоначально, очевидно, круглую курганообразную возвышенность, высотой до 3,5 м и диаметром около 50 м, обведенную заплывшим рвом (рис. 3: 3), шириной 8—10 м и глубиной 2,5—3 м. К северу от цитадели располагалось собственно поселение (рис. 3: 2), на территории которого встречается красноглиняная керамика. В результате указанных несанкционированных работ цитадель была практически полностью скрыта (рис. 3: 1), но ранее сохранявшаяся ее половина осталась запечатленной на космоснимках (рис. 2). По проведенному осмотру местности, предоставленным информаторами фотографиям и их рассказам, цитадель по периметру была защищена каменной оборонительной стеной (рис. 4: 2, 5: 2), возведенной из речного булыжника на глиняном растворе и достигавшей сохранявшейся высоты до max. 2,5 м при толщине до 1,0 м. По сообщению информаторов, за разрушенной обводящей стеной в восточной и юго-восточной частях цитадели располагались рядами до 30 крупных тарных сосудов, высотой 70—80 см (рис. 9: 3), очевидно, представляющих хранилище воды или зерна. Кроме того, были зафиксированы остатки стен, уходящих в массив культурного слоя цитадели (рис. 4: 1, 5: 1), расположенных перпендикулярно оборонительной стене и также возведенных из булыжника на глиняном растворе. Толщина культурного слоя цитадели, представлявшего серо-коричневый, со следами обожженности суглинок, достигала до max. 3,5 м. Сверху культурный слой был перекрыт слоем гумуса толщиной 15—20 см; в основании культурного слоя лежал слой речного булыжника аллювиального происхождения (рис. 4: 1, 5).

Керамический комплекс городища Куйсун

Из культурного слоя цитадели происходит, кроме упомянутых тарных сосудов—хумов, большое количество красноглиняной и коричневоглиняной посуды (рис. 6—8), представленной как целыми экземплярами, так и фрагментами. Значительная часть целых сосудов, как и целые тарные сосуды, разошлась по рукам местных жителей. Нам удалось осмотреть и сфотографировать некоторые из этих сосудов и собрать фрагменты керамики, описание которой приводится ниже.

Керамический комплекс городища представлен тарной, столовой и кухонной керамикой. Сразу отметим, что вся керамика изготовлена на гончарном, в том числе быстровращающемся, круге и равномерно обожжена в окислительной среде, вследствие чего она имеет красно-коричневую поверхность и излом.

Столовая керамика изготовлена из хорошо отмученного теста, без заметных примесей, имеет качественный красно-коричневый обжиг. Представлена она плоскодонными кувшинами и мисками. В большом количестве представлены кувшины—ойнохоя высотой от 15 см до 45—50 см с налипными «глазками», «ушками» по бокам слива, придающими сосуду зооморфный облик, декорированные врезным обводящим орнаментом в основании горла и по плечикам (рис. 6, 7). Среди целых и почти целых экземпляров сосудов:

- крупный ($h = 35$ см) гладкостенный кувшин—ойнохоя (рис. 6: 5, 7: 5) с невысоким высоким горлом ($\frac{1}{3}$ высоты сосуда) с пуговичными налестками—«глазками» по бокам слива и круглой в сечении вертикальной ручкой, расположенной на противоположной сливу стороне и крепящейся к краю венчика и плечу; основание горла подчеркнуто пояском из косых насечек;

- крупный ($h = \text{ок. } 45\text{—}50$ см) гладкостенный кувшин-ойнохоя (рис. 6: 6, 7: 6) с высоким горлом ($\frac{1}{4}$ высоты сосуда) с пуговичными налестками—«глазками» и «ушком» по бокам слива и несохранившейся круглой в сечении вертикальной ручкой, расположенной на противоположной сливу стороне и крепящейся к краю венчика и плечу; кувшин по основанию горла и плечикам украшен врезными многорядными линейно-волнистыми орнаментальными обводящими поясками, сделанными 4—5-зубым гребешком; налипные «глазок» и «ушко» обведены точечным пояском из наклонно нанесенных гребешковых вдавлений;

- небольшой ($h = \text{ок. } 15$ см) кувшинчик—ойнохоя (рис. 6: 1) со сферическим туловом, орнаментированным в верхней половине врезными обводящими поясками из попеременно расположенных многорядных прямых и волнистых линий, нанесенных гребнем, с высокой (ок. $\frac{1}{2}$ высоты сосуда) горловиной с пуговичными налестками—«глазками» по бокам слива и круглой в сечении вертикальной ручкой (обломана), расположенной на противоположной сливу стороне и крепящейся к краю венчика и плечу.

Миски однотипны — они округлобокие, с невыделенным закругленным венчиком и с обводящими чередующимися тремя канавками и тремя валиками, расположенными ниже венчика и образованными при формовке сосуда на гончарном круге (рис. 8: 1—3, 12: 1, 2). Миски различаются размерами — небольшие миски имеют d устья = 10—15 см, d наибольшего расширения тулова = ок. 18 см, высоту = ок. 8 см (рис. 8: 2, 12: 1), крупная миска имеет d устья = 20 см, d наибольшего расширения тулова = 24 см, $h = 10,5$ см (рис. 8: 3, 12: 2). Фрагмент маленькой мисочки (d устья = 10 см) имеет по верхнему валику косые точечные насечки, нанесенные 4-зубым гребешком (рис. 8: 1, 12: 1).

К специфическим, редким формам столовой посуды можно отнести два сосуда. Это:

- усеченно-сферической формы маленький ($h = \text{ок. } 10$ см) плоскодонный сосуд с широким устьем, окаймленным тонкой канавкой, закругленным венчиком и двумя, расположенными на противоположных сторонах немного ниже устья, ручками-выступами с вертикальными отверстиями для подвешивания (рис. 9: 2);

- усеченно-сферической формы маленький ($h = \text{ок. } 8$ см, d наибольшего расширения тулова = ок. 11 см) плоскодонный сосуд—чайник с невыделенным венчиком, приподнятым сливным носиком и ленточной ручкой, расположенной сбоку (почти под прямым углом к

носику) и украшенной поверху врезным орнаментом из пересекающихся прямых вертикальной и наклонных линий (рис. 9: 1).

Тарная керамика представлена крупными хозяйственными сосудами яйцевидной формы, с низким горлом, широким устьем с утолщенным наружу венчиком и узким плоским дном. Среди имеющихся экземпляров – это сосуды со сплошной одно- и двусторонней штриховкой тулова многозубым гребнем (рис. 10: 3), с косыми точечными насечками таким же гребнем на плечиках, гладкостенные сосуды с наlepным опоясывающим валиком с пальцевыми вдавлениями. Они изготовлены по частям (горло с плечиками, средняя часть тулова, основание), затем соединенных, из хорошо отмученной глины, без крупных примесей, имеют красно-коричневый обжиг. В этой категории керамики представлен также весьма крупный, со светлокоричневым тестом, гладкостенный, покрытый бежевым ангобом сосуд, с невысоким раструбовидным широким горлом ($h = 22$ см, d устья = 39 см, наружный d венчика = 51 см), подчеркнутым в основании чередующимися валиками и канавками, с утолщенным и отогнутым наружу, с верхней широкой (6 см) горизонтальной площадкой венчиком, под наружным краем которого проходит наlepной поясok с палечными вдавлениями (рис. 10: 1, 12: 6); сосуд орнаментирован по плечикам и в верхней части тулова наlepными лентами-валиками с точечными, вертикальными и косыми вдавлениями (рис. 10: 2, 12, 6), а в тесте представлены заметные добавки отощителей (дресва, песок).

К категории тарной керамики относятся и крупные горшковидной формы двуручные или без ручек сосуды типа корчаги с низкой ($h = 3,3—4$ см) широкой (d устья = 11,5—26 см) раструбовидной или немного отогнутой прямой горловиной и утоньшенным невыделенным венчиком (рис. 8: 4, 5, 12: 3, 4); основание их горловин и плечиков декорировано опоясывающим валиком с косыми вдавлениями (рис. 10: 1), насечками (рис. 8: 4, 5, 11: 5, 6, 12: 3—5), врезными многорядными линиями (рис. 11: 2, 3), линейно-волнистыми поясками (рис. 11: 7, 8). Горизонтальные, круглые в сечении ручки этих сосудов, крепившиеся на противоположных сторонах к плечикам, украшены вдавленно-врезным орнаментом, сделанным валиком с тонкими зазубринами (рис. 11: 6, 12: 5), многозубым гребешком (рис. 11: 7) или заостренным предметом (рис. 11: 8). Обратим внимание, что эти сосуды отличаются высоким качеством изготовления, что сближает их со столовой керамикой; они имеют чистое, хорошо отмученное тесто, равномерный обжиг, звонкий черепок.

Кухонная керамика представлена фрагментами и целым плоскодонным горшком ($h =$ ок. 16 см, d наибольшего расширения тулова = ок. 16 см) с невысокой раструбовидной горловиной с невыделенным венчиком и усеченно-сферическим туловом, орнаментированным по основанию горла и в верхней половине тулова четырьмя обводящими точечными поясками, сделанными зубчатым колесиком по сырой глине (рис. 8: 3).

Датировка керамического комплекса и городища Куйсун

Представленный керамический комплекс городища Куйсун хронологически весьма показателен. Представленные кувшины—ойнохои, в том числе декорированные врезным линейно-волнистым орнаментом и с наlepными «глазками» и «ушками» по бокам слива, получили широкое распространение в Южном Дагестане в VI—VIII в. и представлены, в частности, в слоях этого времени Дербента, в материалах могильников близ селений Яраг, Мугерган, Сардаркент, Чувек, Сыртыч, Кулиф, Ерси (Пикуль 1959: 68, 103; Гаджиев 1984: 56, 57, табл. IV; 1986: 72). Также и красноглиняные округлобокие чаши с обводящими устье канавками получили распространение в Южном Дагестане в указанное время и известны, в частности, в Мугергане (Гаджиев 1984: 58, 59, табл. V: 10, 11). Описанный сосудик-чайник с носиком и боковой ручкой известен среди материалов раннесредневековой Кавказской Албании (Нуриев 2009: 317, табл. 31: 2).

Представленные в керамическом комплексе городища Куйсун тарные сосуды—хумы, сплошь покрытые одно- или двусторонней штриховкой тулова многозубым гребнем,

появляются, судя по стратиграфическим наблюдениям в Дербенте, в IV—V в., получают широкое распространение в позднесасанидский период (VI—VII вв.) (см., напр.: Гаджиев и др. 2018: рис. 13: 4, 10, 11) и продолжают бытовать вплоть до времени монгольских завоеваний. Они представлены и в позднесасанидских слоях 1-го Паласа-сыртского городища (Малашев, Болелов 2017: 95, 100, рис. 6: 5), расположенного на р. Рубас в прикаспийской зоне Южного Дагестана. Среди тарных сосудов особый интерес представляют фрагменты крупного сасанидского хума (рис. 9: 1, 2) со специфическим тестом, декором и бежевым ангобным покрытием, который находит аналоги среди сасанидской тарной керамики Дербента и уже упомянутого 1-го Паласа-сыртского городища (Малашев, Болелов 2017: 95, 98, рис. 4: 6, 11).

Таким образом, керамический комплекс городища Куйсун датируется в рамках VI—VIII вв. Вместе с тем, следует обратить особое внимание на тот немаловажный факт, что здесь совершенно отсутствует, с одной стороны, глазурированная керамика, появляющаяся в Южном Дагестане в конце VIII в. (Гаджиев, Кузеева 2007: 194—198; Гаджиев и др. 2018: 194—198), и, с другой, красноглиняная красноангобированная и каннелюрованная лощеная посуда, пик распространения которых на Северо-Восточном Кавказе приходится на IV—V вв. и которая доживает до начала VI в. (Гаджиев 1998: 267—276). Эти две даты — начало VI в. и конец VIII в. — определяют хронологический диапазон описанного керамического комплекса и *terminus post quem* и *terminus ante quem* бытования городища Куйсун, его нижнюю и верхнюю даты.

Заключение

Тем самым, археологические материалы — наличие городища, датируемого по керамическому комплексу VI—VIII вв., соотношение археологических данных со сведениями нарративного источника о местоположении памятника, с результатами ранее проведенного лингво-этимологического и топонимического анализа позволяют достаточно веско локализовать на месте открытого городища Куйсун, расположенного в стратегически важном месте в среднем течении р. Самур, раннесредневековую крепость Билистан, в которой в 738 г. непреклонный царь лакзов Арбис ибн Басбас укрывался от амира Марвана ибн Мухаммада. Коррелируя информацию письменных источников о масштабной фортификационной деятельности Хосрова I Ануширвана на Восточном Кавказе в середине VI в. и сообщение ал-Куфи об осаде Билистана в 738 г. этими датами можно предварительно ограничить время существования городища Куйсун — одного из оплотов царства Лакз.

Правда, следует отметить, что ал-Куфи не пишет о гибели крепости Билистан, а наоборот, сообщает, что защитникам была предоставлена безопасность (араб. *аман*) с возложенной на них обязанностью ежегодной выплаты налога (*харадж*, *джизья*), и «их оставили в своем городе» (Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи 1981: 57—59). Но археологические материалы городища Куйсун могут свидетельствовать об обратном — следы пожара (обильная обожженная супесь в культурном слое), наличие немалого количества оставленных целых тарных и других керамических сосудов, в том числе побывавших в огне (что свойственно поселениям, покинутым в спешке и затем разрушенным, сожженным) могут указывать на гибель поселения. И в этом случае информация ал-Куфи может быть воспринята как неправдивая, подчеркивающая милосердие победителя над побежденными, взятыми под покровительство (араб. *зимма*), впрочем, как и приводимая им история убийства царя Арбиса пастухом, представляющая, скорее, вариацию фольклорного сюжета «Царь и пастух».

Обратим внимание на то, что ал-Куфи применяет к Билистану не только термин «город» (араб. *балад*), но также определения «крепость» (араб. *хисн*) и «селение» (араб. *карья*), что, очевидно, отразило трудность в обозначении статуса Билистана, как социального организма, источником, из которого арабский автор черпал свои данные о Билистане, несомненно

являвшимся значимым военно-стратегическим, административно-политическим и, вероятно, торгово-экономическим центром страны Лакз. Судя по малым размерам городища Куйсун, представляющего небольшое поселение с обособленной цитаделью, к нему не может быть применимо определение «город». И оно, очевидно, выступало одной из резиденций правителя Лакза, расположенной в стратегически важном месте, связывавшей равнину с горными областями и контролировавшей торговый путь по Самуру, который вел к перевалам Большого Кавказа и на Прикаспийскую низменность.

В завершении отметим, что, возможно, будущие археологические исследования неповрежденных участков этого, безусловно, важного объекта археологического наследия, подвергнутого в наше время варварскому разрушению в результате несанкционированных земляных работ и неконтролируемой раздачи земельных участков и последующей застройки, откроют новые страницы его истории, истории царства Лакз, несмотря на то, что значительная историко-археологическая информация оказалась уничтоженной ковшем экскаватора и ножом бульдозера. Пример с городищем Куйсун продемонстрировал грубейшее нарушение законодательства в области охраны памятников истории и культуры и безответственное отношение к прошлому своего народа. Но послужит ли этот случай еще одним назидательным уроком?

Литература

- Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. 1981. *Книга завоеваний*. Баку: ЭЛМ.
- Аликберов А.К. 2003. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI—XII вв.)*. Москва: Восточная литература.
- Гаджиев М.С. 1984. Столовая керамика Южного Дагестана рубежа албанского и раннесредневекового времени. В: Мамаев М.М. (отв. ред.). *Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане*. Махачкала: Институт истории, языка и литературы, 47—72.
- Гаджиев М.С. 1986. Погребальные памятники Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового времени (I—VII вв.). В: Агларов М.А. (отв. ред.). *Обряды и культы древнего и средневекового Дагестана*. Махачкала: Институт истории, языка и литературы, 71—89.
- Гаджиев М.С. 1998. О хронологии красноангобированной керамики Северо-Восточного Кавказа. В: Сташенков Д.А. (отв. ред.). *Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии)*. Материалы II Международной археологической конференции 17—20 ноября 1997 г. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 267—276.
- Гаджиев М.С. 2013. Градостроительная и фортификационная деятельность Сасанидов на Восточном Кавказе. В: Рудаков В.Г. (отв. ред.). *Город и степь в контактной евроазиатской зоне. Материалы III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931—2000)* Москва: ГИМ, 58—64 (Труды Государственного исторического музея 184).
- Гаджиев М.С., Абдулгамидов Н.А. 2019. К локализации крепости Билистан. *История, археология и этнография Кавказа* 15 (1), 8—16.
- Гаджиев и др. 2018: Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будайчиев А.Л., Абдуллаев А.М. 2018. Раскопки Дербентского поселения в 2016 г. *История, археология и этнография Кавказа* 14 (3), 128—149.
- Гаджиев М.С. Кузеева З.З. 2007. Ранняя глазурированная керамика Дербента (по материалам раскопок форта 1). В: Гаджиев М.С. (ред.). *Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе»*. Махачкала: Эпоха, 194—198.
- Гаджиев М.С., Кузеева З.З. 2018. О хронологии ранней глазурированной керамики Дербента. В: Кочкаров У.Ю. (отв. ред.). *Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Карачаевск, 22—29 апреля 2018 г.* Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 426—428.
- Малашев В.Ю., Болелов С.Б. 2017. 1-е Паласа-сыртское городище в Южном Дагестане. *КСИА* 248, 91—110.
- Нуриев А.Б. 2009. *Ремесло Кавказской Албании (III—VIII вв.)*. Баку: Институт Археологии и Этнографии НАНА.

- Пикуль 1959: НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 100. Пикуль М.И. 1959. Итоги археологических разведок в Южном Дагестане в 1959 г.
- Шихсидов А.Р. 1980. Вопросы исторической географии Дагестана X—XIV вв. (Лакз, Гумик). В: Садыки М.Г., Саидов М.С., Шихсидов А.Р. (ред.). *Восточные источники по истории Дагестана*. Махачкала: Институт истории, языка и литературы, 65—81.

References

- Abu Muhammad Ahmad ibn A'sam al-Kufi. 1981. *Kniga zavoevaniy (Book of Conquests)*. Baku: Elm (in Russian).
- Alikberov, A.K. 2003. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufijskaya entsiklopediya "Rayhan al-haka'ik" (XI—XII vv.) (The Era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Rayhan al-haka'ik" (the 11th — 12th centuries)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Gadjiev, M.S. 1984. In: Mammaev, M.M. (ed.). *Drevnie promysly, remeslo i trgovlya v Dagestane (Ancient industries, craft and trade in Dagestan)*. Mahachkala: Institute of History, Language and Literature, 47—72 (in Russian).
- Gadjiev, M.S. 1986. In: Aglarov, M.M. (ed.). *Obryady i kulty drevnego i srednevekovogo Dagestana (Rites and cults of ancient and medieval Dagestan)*. Mahachkala: Institute of History, Language and Literature, 1986, 71—89 (in Russian).
- Gadjiev, M.S. 1998. In: Stashenkov, D.A. (ed.). *Kultury evrazijskih stepej vtoroj poloviny I tysyacheletiya n.e. (voprosy hronologii). Materialy II Mezhdunarodnoj arheologicheskoy konferencii. 17—20 noyabrya 1997 g. (Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium CE (issues of chronology). Materials of the II International Archaeological Conference November 17—20, 1997)*. Samara: Samarskiy oblastnoy istoriko-kraevedcheskiy muzej im. P.V. Alabina, 267—276 (in Russian).
- Gadjiev, M.S. 2013. In: Rudakov, V.G. (ed.). *Gorod i step v kontaktnoj evroaziatskoy zone. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii, posvyashennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya G.A. Fedorova-Davydova (1931—2000) (City and steppe in the contact Euro-Asian zone. Proceedings of the 3rd International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the birth of G.A. Fedorov-Davydov (1931—2000)*. Moscow: GIM, 58—64 (Proceedings of the State Historical Museum 184) (in Russian).
- Gadjiev, M.S., Abdulgamidov, N.A. 2019. In *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus* 15 (1), 8—16 (in Russian).
- Gadjiev et al. 1998: Gadjiev, M.S., Abiev, A.K., Budajchiev, A.L., Abdullaev, A.M. 2018. In *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus* 14 (3), 128—149 (in Russian).
- Gadjiev, M.S. Kuzeeva, Z.Z. 2007. In: Gadjiev, M.S. et al. (eds.). *Arheologiya, etnologiya i folkloristika Kavkaza: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii "Novejshie arheologicheskie i etnograficheskie issledovaniya na Kavkaze" (Archaeology, Ethnology and Folkloristics of the Caucasus: Proceedings of the International Scientific Conference "The Latest Archaeological and Ethnographic Research in the Caucasus")*. Mahachkala: Epoha, 194—198 (in Russian).
- Gadjiev, M.S., Kuzeeva, Z.Z. 2018. In: Kochkarov, U.Yu. (ed.). *Kavkaz v sisteme kulturnyh svyazey Evrazii v drevnosti i srednevekovye. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii XXX "Krupnovskie chteniya" po arheologii Severnogo Kavkaza. Karachaevsk, 22—29 aprelya 2018 g. (Caucasus in the system of cultural relations of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. Materials of the 30th International Scientific Conference "Krupnov Readings" on archaeology of the North Caucasus. Karachaevsk, April 22—29, 2018)*. Karachaevsk: Aliev Karachay-Cherkess State University, 426—428 (in Russian).
- Malashev, V.Yu., Bolelov, S.B. 2017. In *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 248, 91—110 (in Russian).
- Nuriev, A.B. 2009. *Remeslo Kavkazskoj Albanii (III—VIII vv.) (Craft of Caucasian Albania (3rd — 8th centuries))*. Baku: Institute of Archeology and Ethnography of ANAS (in Russian).
- Pikul 1959: НА ИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 100. Pikul M.I. 1959. Itogi arkheologicheskikh razvedok v Yuzhnom Dagestane v 1959 g.
- Shikhsaidov, A.R. 1980. In: Sadyki, M.G., Saidov, M.S., Shikhsaidov, A.R. (eds.). *Vostochnye istochniki po istorii Dagestana (Eastern sources on the history of Dagestan)*. Mahachkala: Institute of History, Language and Literature, 65—81 (in Russian).

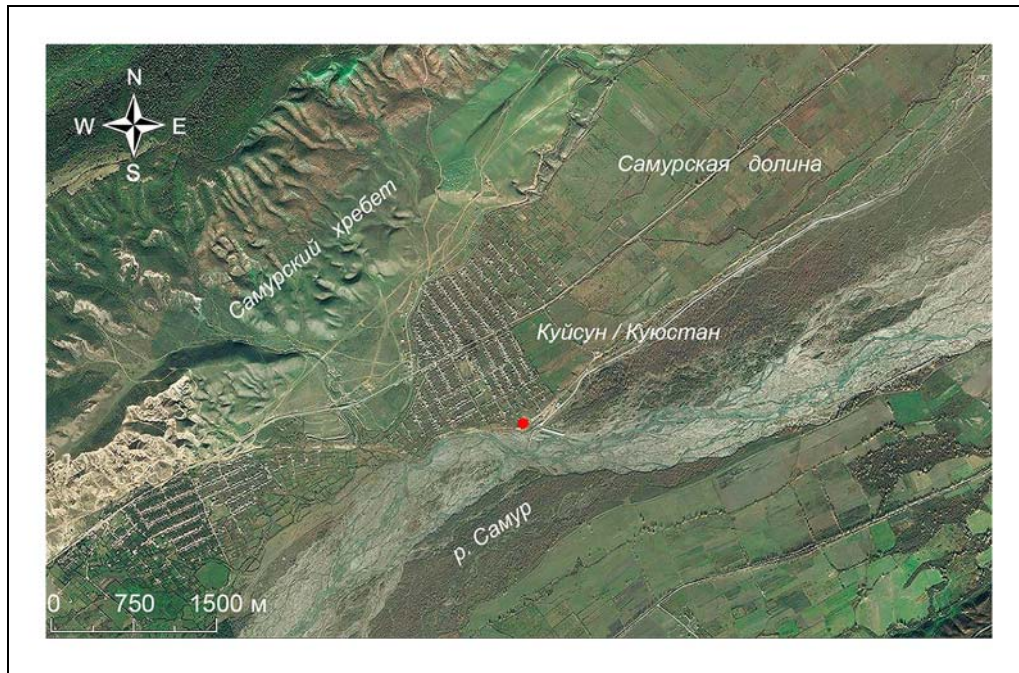

Рис. 1. Местоположение селения Куйсун (Куюстан). Красным кружком обозначено городище Куйсун. Космоснимок (по Yandex. Maps).

Fig. 1. The location of the village Kuysun (Kuyustan). The red circle indicates the Kuysun fortified settlement. Satellite image (after Yandex. Maps).

Рис. 2. Городище Куйсун. Космоснимок (по Google Earth Pro).

Fig. 2. Kuysun fortified settlement. Satellite image (after Google Earth Pro).

Рис. 3. Городище Куйсун: 1 — вид на разрушенную цитадель и русло р. Самур с СВ; 2 — вид с юга на примыкающее к цитадели поселение; 3 — вид на заплывший ров с ЮВВ.

Fig. 3. Kuysun fortified settlement: 1 — destroyed citadel and the channel of the Samur River, view from the NE; 2 — view from the south to the settlement adjacent to the citadel; 3 — the floating ditch view from the SEE.

Рис. 4. Городище Куйсун. Культурный слой и остатки стен цитадели.

Fig. 4. Kuysun fortified settlement. Cultural layer and remains of citadel walls.

Рис. 5. Городище Куйсун. Культурный слой и остатки стен цитадели.

Fig. 5. Kuysun fortified settlement. Cultural layer and remains of citadel walls.

Рис. 6. Городище Куйсун. Кувшины—ойнохои.

Fig. 6. Kuysun fortified settlement. Oinochoe-type jugs.

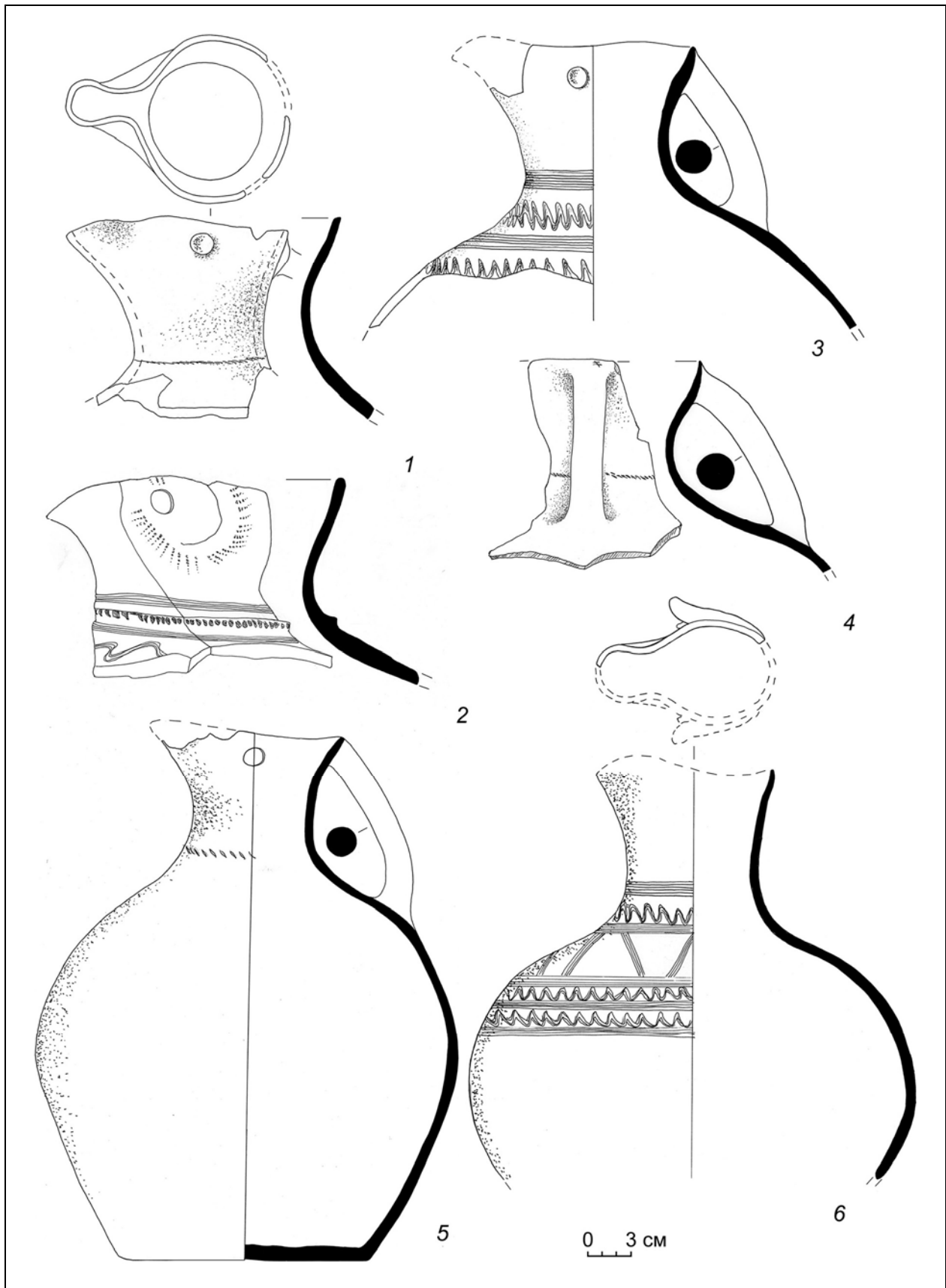

Рис. 7. Городище Куйсун. Кувшины—ойнохои.

Fig. 7. Kuysun fortified settlement. Oinochoe-type jugs.

Рис. 8. Городище Куйсун. Миски и тарные сосуды.

Fig. 8. Kuysun fortified settlement. Bowls and storage containers.

Рис. 9. Городище Куйсун. Керамические сосуды.

Fig. 9. Kuyusun fortified settlement. Ceramic vessels.

Рис. 10. Городище Куйсун. Тарные сосуды.

Fig. 10. Kuysun fortified settlement. Storage containers.

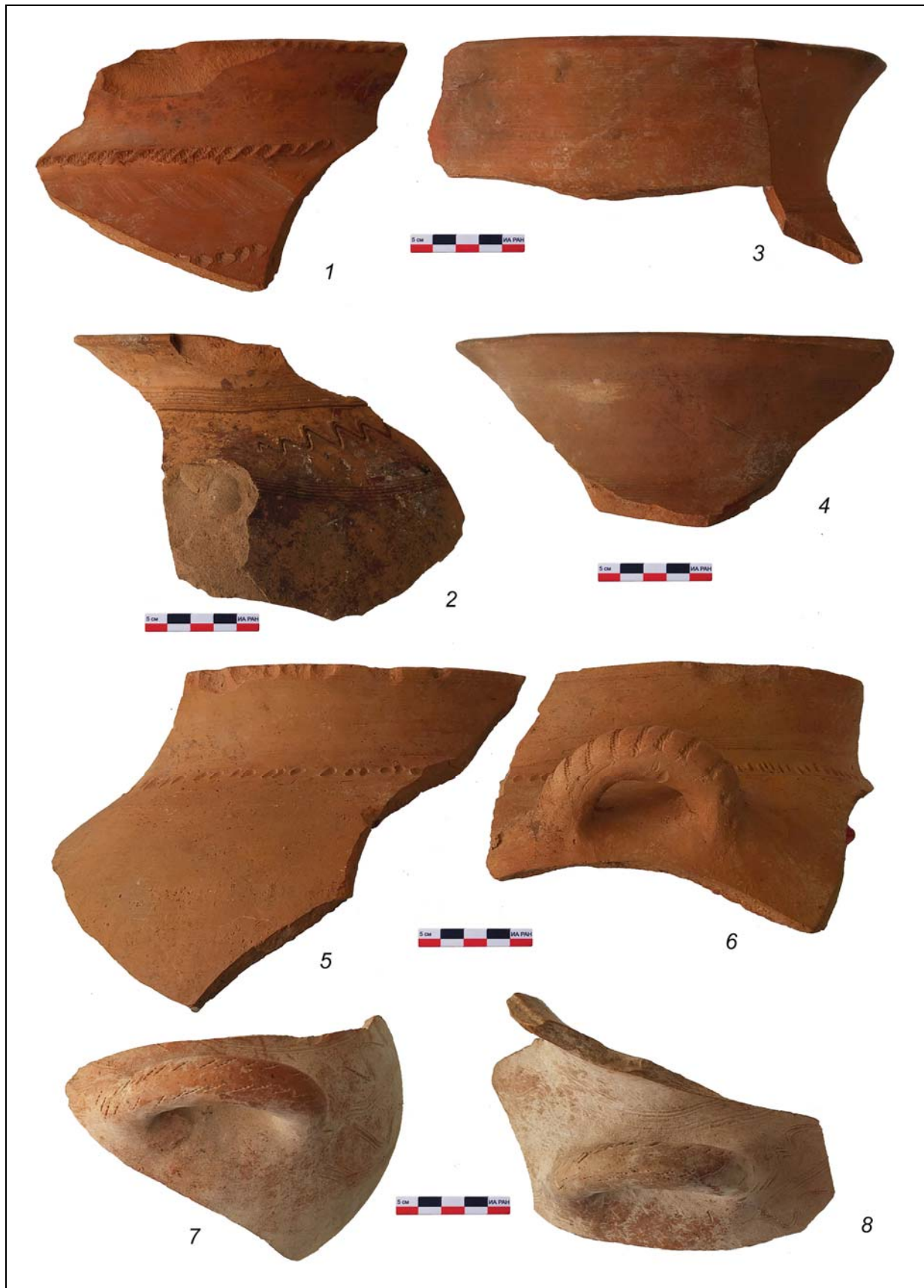

Рис. 11. Городище Куйсун. Широкогорлые тарные сосуды.

Fig. 11. Kuysun fortified settlement. Wide-neck storage vessels.

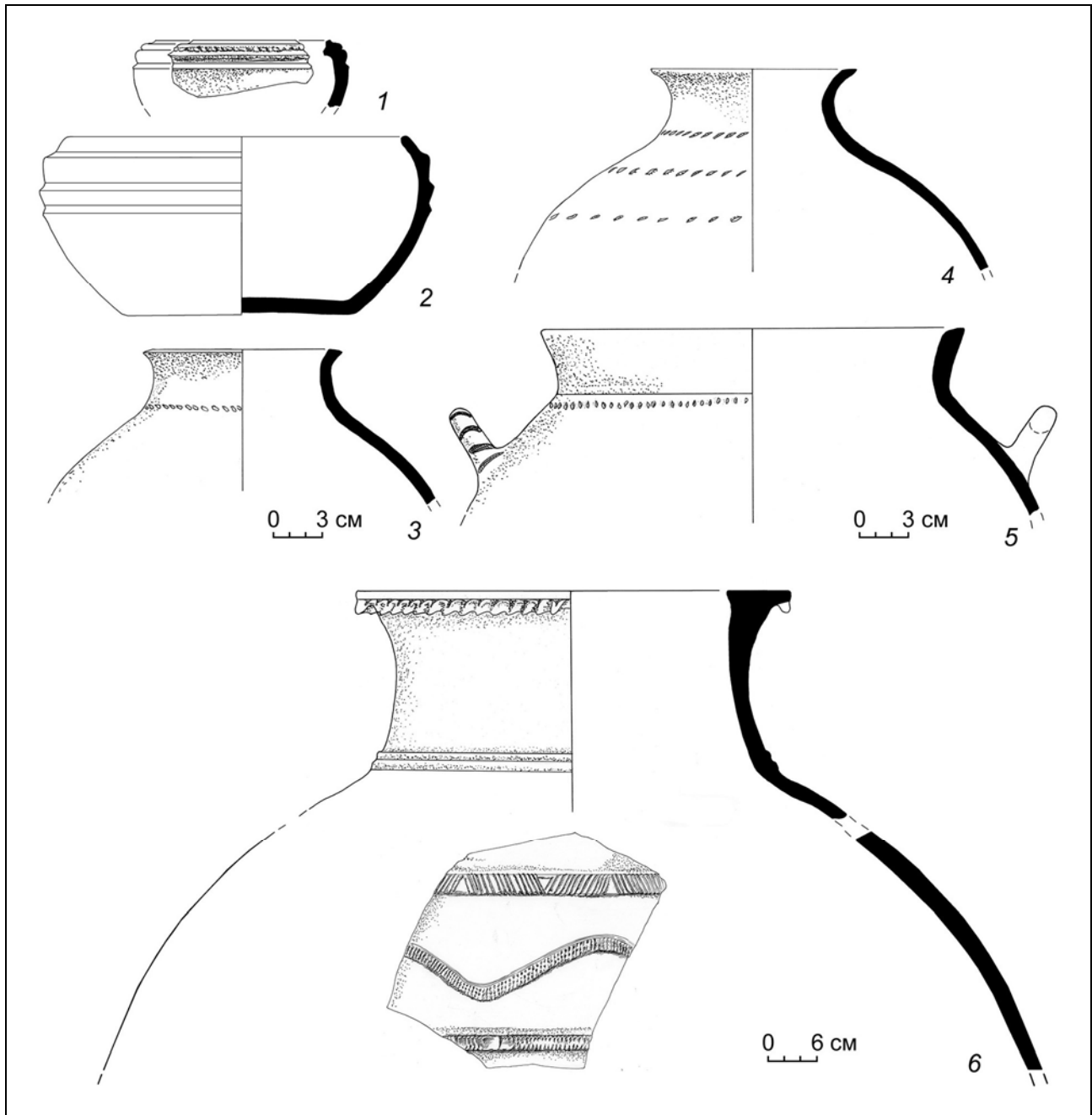

Рис. 12. Городище Куйсун. Миски и тарные сосуды.

Fig. 12. Kuysun fortified settlement. Bowls and storage containers.